

Когда Ши Юньнань вернулся после душа к ужину, Сяо Цзиньюй сидел с надутым недовольным личиком, губы вытянуты в обиженный бантик.

— Кто опять обидел нашего Сяо Цзиньюй? — Ши Юньнань сел рядом и щипнул его пухлую щёчку.

— Дядюшка, ты же рассказывал мне сказку...

Ло Линшэн с главного места за столом сухо окликнул: — Цзиньюй.

Мальчик тут же замолчал, ещё больше надувшись, и принялся вяло мешать ложкой рыбное пюре в тарелке.

Но его глазёнки украдкой скользнули к Ло Линшэну — впервые в жизни у малыша появилось собственное мнение:

Дядя просто смутился, поэтому ему стало жарко. Я не врал, дядюшкины сказки самые правдивые!

Ши Юньнань уловил намёк и неспешно отпил воды. — О чём это вы, дядя и племянник, за моей спиной шепчетесь?

Дворецкий, видевший всю сцену, поспешил сгладить ситуацию: — Малыш просто ляпнул лишнее, господин его пожурит. Пустяки.

Раньше Сяо Цзиньюй был пайнкой и безропотно принимал замечания, но с появлением Ши Юньнана в нём проснулся настоящий ребёнок.

Теперь внешне он послушался, но в душе бурлил от возмущения.

Ши Юньнань потрепал мальчика по голове, меняя тему: — Кушай хорошо, потом попьёшь соку. А то если дядя рассердится, отнимет и сок — тогда я не спасу.

Услышав это, Сяо Цзиньюй снова взглянул на Ло Линшэна.

Похоже, он всерьёз боялся, что строгий дядя лишит его напитка, и тут же принялся усердно уплетать пюре.

Ло Линшэн наблюдал, как Ши Юньнань в три счёта укротил строптивного племянника, и в душе зашевелилось странное чувство...

Теперь он понимал, почему они так быстро сблизились. Ши Юньнань играл "доброго полицейского", а его, Ло Линшэна, выставлял "злым"!

Настоящий бессердечный лисёнок, хитрец.

Но Ло Линшэн лишь молча отвернулся, не препятствуя такой тактике.

Ужин продолжился в тишине.

Вскоре Сяо Цзиньюй, расправившись с едой, радостно ускакал наверх с соком.

Только тогда Ло Линшэн обратился к Ши Юньнаню: — О чём тот договор, что ты принёс?

— Ночной клуб в районе Жунсин. Мой друг... — Ши Юньнань запнулся и добавил пояснение, — Тот, которого ты видел. Он давно интересуется клубной культурой, вот я и предложил партнёрство. Прибыль поделим по долям.

Ло Линшэн поднял бокал, скрывая досаду: — На какие деньги? Ты, кажется, даже не притрагивался к моей карте.

Даже для совместного бизнеса не потрудился воспользоваться его деньгами? За всё время — ни одного платежа.

Ши Юньнань замялся, не понимая намёка.

То ли Ло Линшэн хотел, чтобы он тратил с карты, то ли наоборот?

— Что, сложный вопрос? — Ло Линшэн опустил взгляд, подавляя разочарование.

— Нет, как раз хотел посоветоваться. — Ши Юньнань пересел ближе. — Я планирую снять часть средств.

В глазах Ло Линшэна мелькнуло удовлетворение: — Сколько?

— Около пяти миллионов.

За годы дизайнерской работы и инвестиций Ши Юньнань скопил немало, но тратил он легко, не особо экономя.

Открытие клуба требовало вложений. У Фу Цзыюя была поддержка семьи, а вот Ши Юньнаню

рассчитывать было не на кого.

— Это для стартовых затрат. Когда дело пойдёт, верну с процентами. Договорились?

Он был уверен в успехе — клуб окупится сполна.

Хотя, если Ло Линшэн откажет, всегда можно найти других инвесторов.

Тишина за столом затянулась.

Ши Юньнань, решив, что тот против, пробормотал себе под нос: — Ты же сам сказал — тратить сколько угодно. Я ведь не как те богатые жёны, что швыряются на бриллианты. Помогаю тебе зарабатывать, разве плохо? Свои деньги бережём...

Вдруг рядом раздался тихий смешок, такой лёгкий, что можно было принять за галлюцинацию.

Ши Юньнань уставился на Ло Линшэна, пытаясь уловить следы той усмешки.

Ло Линшэн встретил его взгляд: — Ладно. Как я и говорил — карта в твоём распоряжении.

Его глаза по-прежнему были спокойны, но в уголках губ играла улыбка, растопившая обычную холодность. От этого сердце Ши Юньнаня сначала замерло, а потом застучало как бешеное.

— Всё, что я даю, становится твоим.

Когда красавец говорит такие вещи мягким голосом — звучит как признание в любви.

Мозг Ши Юньнаня на миг отключился, а по телу разлилось тепло.

— ...Спасибо. — Он поспешно отвёл взгляд и отхлебнул воды, пытаясь охладиться.

Неужели кондиционер сломался? Как же жарко...

В этот момент вернулся дворецкий Цинь, разряжая нарастающее напряжение.

Ло Линшэн пришёл в себя: — Дядя Цинь, принеси приглашение от семьи Чжао.

Из ящика в прихожей дворецкий достал золотистый конверт с роскошным тиснением и протянул Ши Юньнаню: — Прошу ознакомиться.

Ши Юньнань пробежался глазами по тексту: — Чжао? Деловой форум в Дицзине?

— Чжао Чэнжуй — глава торговой палаты. Формально деловое мероприятие, но будет много сливок общества...

Идеальный повод завести полезные знакомства.

— В тот день у меня совещание, я не пойду.

Для Ло Линшэна он сам был вершиной дицзинских связей — незачем пробиваться сквозь толпы подхалимов.

— Если интересно, сходи вместо меня.

Ло Линшэн надеялся, что банкет поможет Ши Юньнаню завязать полезные знакомства. Ведь тот столько лет провёл за границей, да ещё и в изоляции от кругов высшего общества.

Конечно, окончательное решение оставалось за Ши Юньнанем.

Тот же, уставившись в приглашение, не заметил намёка, зато вспомнил кое-что из своего сна.

Совпадение — этот банкет тоже был в том сне.

Раз подвернулся шанс, почему бы не сходить?

Ши Юньнань поднял взгляд с улыбкой: — Ладно, схожу.

— Хорошо.

...

Две недели спустя. Отель «Дицзин».

Ши Юньнань подъехал на роскошном спорткаре, и швейцар тут же бросился открывать дверь.

— Добро пожаловать, господин!

Ши Юньнань вышел из машины, его волосы, достававшие до шеи, развевались на ветру.

Летний зной не располагал к костюмам, поэтому он ограничился чёрной шёлковой рубашкой, оттенявшей его фарфоровую кожу.

Чтобы разбавить мрачноватый образ, он повязал на шею болтающийся шарфик с леопардовым принтом...

Ветер играл прядями волос и кончиком шарфа, а его непринуждённая улыбка довершала образ беззаботного щёголя.

У швейцара участился пульс, и он на миг застыл, ошарашенный.

За годы работы в «Дицзине» он повидал всю элиту города. Как же он мог пропустить такого человека?

Очнувшись, он продолжил: — Вы на деловой форум семьи Чжао? Прошу показать приглашение.

Ши Юньнань кивнул, доставая золотой конверт.

Увидев эксклюзивное приглашение, швейцар опешил.

— Банкет на девятнадцатом этаже? Я могу пройти? — Ши Юньнаню уже не терпелось окунуться в прохладу.

— К-конечно! Пожалуйста! Машину мы припаркуем.

В голосе швейцара зазвучало подобострастие. Он позвал коллегу проводить гостя, а сам бросился к телефону: — Только что прибыл VIP! Надо срочно предупредить господина Чжао!

...

У входа в банкетный зал Ши Юньнаня обдало ледяным воздухом.

Открытый ворот рубашки сразу покрылся мурашками. Кажется, я слегка не рассчитал с одеждой.

Вечеринка была в разгаре, гости разбились на группки, и никто не обратил внимания на новоприбывшего.

Ши Юньнань окинул зал взглядом и направился в дальний угол, где, потягивая шампанское, стал вспоминать сон:

После ночного клуба Ло Яньчуань и Се Кэюэ встретились как раз здесь. Се Кэюэ искал инвесторов для нового проекта и пытался подкатить к Чжао.

А "Ши Юньнань" из сна, отвергнутый обеими семьями, подкупил служащего, чтобы проникнуть на банкет.

Там он, успевший проникнуться симпатией к Ло Яньчуаню, увидел его с Се Кэюэ и в приступе ревности публично оскорбил того.

Итог предсказуем — "Ши Юньнаня" разоблачили, осмеяли и выставили позором всего Дицзина.

А Се Кэюэ, напротив, заслужил расположение Чжао и укрепил симпатию Ло Яньчуаня.

Очередной раз статист помог главным героям.

Но после той ночи в клубе появится ли Се Кэюэ сегодня?

...

Размышления прервал чей-то оценивающий взгляд.

— Эй, это кто такой? Лицо новое.

— Кажется, второй молодой господин Ши?

— Ши? А, тот, которого с детства гноили за границей? Зачем он здесь?

— Явился на такой банкет без костюма? Жалко смотреть.

— Без отца, без матери, приёмный сын живёт куда ярче. Не удивительно, что жалкий.

Раздался взрыв хохота — они даже не пытались понизить голос.

В высшем свете, как нигде, любят пинать тех, кто ниже. А Ши Юньнань, лишённый поддержки семьи, был идеальной мишенью.

— Разве у Ши Юньнаня не было брата-близнеца? Одна мать — а небо и земля. Его брат Вэнь Ибэй...

Ши Юньнань наконец поднял взгляд.

Его глаза улыбались, но в них стоял такой лёд, что говорящий запнулся.

И тут раздался новый голос: — Господин Вэй, если есть что сказать — скажите прямо нам с братом.

Голос звучал мягко, но с явным укором.

— Шушукаться за спиной и сеять раздор между братьями — это называется невоспитанность.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129468>